Словно на небесном своде по ночам загорались звёздочки, взирающие на земь, хрустальные лампы в сводах потолка наблюдали на редкость мрачное, но взволнованное собрание мышат, сословий разных, но всяко важных — прибыли они провести в последний путь юную душу — лишь оживили тело ей, а слог лился будто от живой ещё мышки. Из мышей были и почтенные старики, коим было это не в новинку, и младые, не знавшие и реакции на это правильной, впрочем, каждый за вечер успел обмолвиться с виновницей празднества. И тут в перёд к Виктиме выталкивают неприметного взволнованного юношу, Фида:

Фид: Рад видеть вас леди Мире... Жаль что мы с вами так мало общались при жизни.

Виктима: В саду час коротали, чаепитие проводили не раз — пусть и мало, но видно хватило и вам.

Фид: Нет же, скоротать с вами ещё хотя бы час в беседке той.

Виктима: И снова испить разочарование от вас, что ядом разлилось по телу.

Фид: Как мне жаль — мы распрощались в соре и я не успел вину загладить... Мире... Прощай.

Последним подошёл лорд:

Лорд: Без тебя дочь моя, Миремии, залы, коридоры, сад и башни опустеют, как и жизнь моя потеряет всякие краски.

Виктима: Так короток мой час был, но я не хочу, чтобы опустел замок, мой родной дом, и покрылся тоскливым и безжизненным — прошу найди новую радость, новую жизнь, чтобы родные места оживились и на лицах вновь заиграли краски жизни.

Лорд: Так тому и быть дочь моя, достойнее бы мне с тобой проститься.

Сказал Лорд и удалился. Кто-то уже возвращался домой или в гостящие покои, другие же оставались побеседовать меж друг дружкой, используя предлогом встречу эту. Спустя некое время мышка без внимания от кого-либо вышла в коридор и скрылась. Неспешный шаг по ковру, минувшее напряжение, для уж расслаблённой Виктимы возможность вновь почувствовать свободу лишь сейчас уж, хоть и в чужом, но всё же теле — даже смотреть на небо на звёзды было чудом — из-за всех сил она хотела отдалить час расставания со своей обретённой свободой, а может и вовсе не желала его покидать. И вот наконец она входит в покои к отдыхающему Гримму, от скуки чёркающего пером по бумаге.

Виктима: Я закончила.

Гримм: Ладно, можешь пока погулять ночку эту, только людей не пугай.

Виктима: У-ура... Кстати нам возможно вскоре снова может поступить заказ из этого замка.

Гримм: Вроде хорошо, а вроде плохо. Ну тогда у нас было бы больше шансов раздобыть искомое...

Пока мышка отправилась разгуливать по замку, у покоев лорда, в его личной купальне был сам лорд и старичок, тот верный слуга, последний подготавливал ванну. Разгоралась печь для разогрева купальни, каменная и массивная, к одной из её стенок прилегала ванна из чугуна с причудливым орнаментом, который по своей обыденности рассказывал о каком-нибудь из сюжетов эпохи мышиного королевства, давно канувшего в лету. Старичок добавил в воду трав,

данных Гриммом за пару золотых монет, по воздуху развеивался успокаивающий, но не дурманящий запах.

Старичок вышел, а лорд начал свои водные процедуры, скинув с себя одеяния он погрузился в воды, расслабившись промлеял, устремил взор на месяц выглядывающий из-за открытого окна, витражного. «Уйти бы тоже мне вслед к луне за почившими дорогими, да только лежит на мне непомерный груз и обязанность», — сказал, умываясь лорд.

На утро лорд оказался болен. Почти все бытовавшие в тот момент в замке оказались в покоях лорда, а среди них выделился лечащий доктор, Хейлен.

Хейлен: Могу с точностью заявить Лорда отравили, по состоянию, можно сказать, он вылечится, но искать виновных будет сложно, прошу разве что всячески содействовать расследованию главного слуги.

Главный слуга: У меня есть что свами уже оговорить, пройдёмте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/86420/3482468